

Не прошло и минуты, как Линь Еци вернулась в комнату с дымящейся тарелкой жареного риса и поставила её на освободившийся от вещей письменный стол.

— Ты даже не подумала мне помочь, — проворчала она и, не выпуская тарелку из рук, больно стукнула Линь Юнь по макушке.

— Ой, спасите! Я поняла, что была неправа, сестренка...

— Как ты меня назвала?

— Ой, оговорились... Я совсем не имела в виду, что ты выглядишь старой...

На удивление, Линь Еци не стала злиться дальше. Она просто поставила тарелку на стол и жестом предложила приступить к еде. Линь Юнь посмотрела на рис и на мгновение растерялась, не зная, с чего начать.

— Что, недовольна, что в рисе нет мяса?

— Нет-нет, что ты, как можно!

Линь Юнь осторожно взяла ложку, воткнутую в рис, зачерпнула порцию и отправила в рот.

— Пф-ф!

Видимо, от испуга она забыла проверить температуру, и, обжегшись, выплюнула рис прямо на стол.

— Ну ты и растяпа... — Линь Еци с силой хлопнула её по голове.

Теперь стол предстояло вытирать заново.

— Хватит бить, я и так не особо умная.

— Настолько неумная, что даже поесть нормально не можешь?

— Я просто не уследила... и обожглась, — жалобно протянула Линь Юнь.

Линь Еци забрала у неё ложку, зачерпнула порцию риса, подула, чтобы остудить, и поднесла к губам Линь Юнь. Та замерла, пытаясь разгадать ход мыслей сестры. Она что, решила покормить меня с рук?

— Не хлопай глазами, открывай рот.

Ложка коснулась её губ. Линь Юнь послушно открыла рот и, немного скованно, начала жевать. На вкус оказалось довольно неплохо. Линь Еци тоже попробовала ложку риса, одобритительно кивнула — кажется, результат её удовлетворил.

— А ты, оказывается, отлично готовишь.

— Конечно. Я ведь не привыкла, чтобы меня с детства обслуживали.

Каждая фраза Линь Еци звучала как укол в сторону избалованности Линь Юнь, но возразить было нечего.

— На самом деле... я тоже немного умею.

— Ой, брось. Ты бы только кухню разнесла.

Отвергнув её слова, Линь Еци снова поднесла ложку к губам сестры, и на этот раз Линь Юнь приняла её уже куда естественнее. Так, ложка за ложкой, они прикончили всю тарелку.

— Не ожидала, что ты, мелюзга, столько съешь.

— Наверное...

На самом деле Линь Юнь уже давно наелась, но, когда рис подносили прямо ко рту, она не решалась отказаться. Теперь живот надулся, казалось, вот-вот лопнет.

— Вкус, конечно, не сравнится с твоими деликатесами, — снова съязвила Линь Еци.

— Знаешь, а мне даже нравится время от времени поесть обычного жареного риса. Посмотри на мой живот, я правда с удовольствием всё съела.

Линь Еци наконец заметила округлившийся животик на худенькой фигуре сестры.

— Ты объелась? Почему не сказала?

— Объелась, но ты же всё время меня кормила.

— Ну так сказала бы! Если заболит живот, будет очень плохо, а у меня дома нет лекарств.

— Ничего страшного, это ведь редкость. К тому же, ты так добра ко мне — я хотела подольше насладиться этим моментом.

Линь Еци почувствовала, как внутри всё отозвалось странным трепетом. Слишком уж сладко звучит.

— Мелюзга, не говори таких приторных вещей, аж не по себе становится.

Линь Юнь вдруг засомневалась: неужели Линь Еци такая чистая душой?

— Линь Юнь, сегодня будешь спать со мной на одной кровати.

— А? — Линь Юнь посмотрела на крошечную односпальную кровать. Она никак не выглядела рассчитанной на двоих.

— Что, смеешь воротить нос?

— Нет-нет, я просто подумала, что нам двоим будет тесно. Я могу поспать на диване в гостиной.

Линь Еци не ожидала, что Линь Юнь добровольно выберет диван — это совсем не вязалось с образом избалованной барышни. Или она просто боится спать рядом? Чем больше Линь Еци думала об этом, тем больше злилась, подозревая у себя паранойю.

— Не беспокойся, я что-нибудь придумаю. И да, перед сном обязательно иди в душ. Не люблю контактировать с грязнулями.

— Я что, такая грязная?

— Ты ещё спрашиваешь? Посмотри на себя.

Линь Юнь опустила взгляд и увидела, что её руки и ноги покрыты слоем пыли.

— Ладно, я пойду помоюсь...

В прошлой жизни Линь Юнь уже жила здесь и знала, что условия для гигиены тут ужасные, а ванная комната рассчитана ровно на одного человека. С душем она справится сама, она не настолько беспомощна. А насчет кровати — если Линь Еци сказала, что что-то придумает, значит, она найдет способ расширить пространство. Так думала Линь Юнь.

Но когда она, дрожа от прохлады, пробралась в ванную, то обнаружила там большой таз с

горячей водой, приготовленный сестрой. Линь Юнь зачерпнула воды и плеснула на себя.

— Без душа совсем неудобно, такая морока.

Только она пожаловалась, как почувствовала ледяной сквозняк со спины и вздрогнула. Обернувшись, она увидела, что Линь Еци, совершенно раздетая, ворвалась в ванную.

— Линь... Линь Еци, ты что делаешь!

Мужское сознание внутри Линь Юнь кричало: не смотри, нельзя смотреть! Линь Еци, глядя на покрасневшую и отводящую взгляд сестру, лишь усмехнулась.

— Что такого? Мы же обе девушки, чего стесняться?

— Да нет, я о том, зачем ты вошла!

— Конечно, чтобы помыться вместе. В таком большом тазу нужно мыться вдвоем.

Линь Еци резко обняла её, и Линь Юнь почувствовала странное прикосновение к затылку — упругое и мягкое. Она прекрасно знала, что это, но не смела пошевелиться, а тем более обернуться. Если обернется — точно наткнется на неприятности. Не успела она опомниться, как что-то начало тереть её кожу.

— Я... я сама могу помыться.

— Правда? Но ты стоишь как статуя. Так и простудиться недолго. Давай, не будь такой застенчивой.

— Не надо-о!

Результат был предсказуем: под чутким руководством Линь Еци Линь Юнь вымыли до блеска. В руках сестры она чувствовала себя игрушкой: Линь Еци одной рукой намертво зафиксировала её, а второй принялась за дело.

— У-у-у, я больше не чистая... — ныла Линь Юнь, лежа на кровати.

На ней была пижама Линь Еци, которую та носила несколько лет назад. Даже спустя столько времени одежда была Линь Юнь велика. Линь Еци подготовила её пару дней назад и тщательно выстирала. Похоже, эту ночевку она продумала заранее.

— Что значит не чистая? Ты так брезгуешь дочерью бедняков?

Линь Еци сидела за столом и доставала из сумки тетрадь с заданиями.

— Линь Еци, ты что делаешь?

— Делаю уроки, конечно. Сейчас уже выпускной класс, нужно готовиться к экзаменам.

— Уроки?.. Точно, уроки! — Линь Юнь резко села, нашла свою сумку и вытащила рабочую тетрадь. — Я же ещё ничего не сделала... Сколько сейчас времени?

Она взглянула на телефон — почти восемь вечера!

— Уроки же быстро делаются. Даже если в нашем профильном классе задают много, я справляюсь за час.

— А у меня всё не так...

Линь Юнь открыла тетрадь, но ручка так и не коснулась бумаги. Линь Еци заметила её замешательство, заглянула в тетрадь и презрительно хмыкнула.

— Как просто.

— Просто?! Я вообще не понимаю, с чего начать!

— Разве ученикам обычных классов обязательно делать домашку?

— Конечно! Если не сдам, вызовут родителей...

Услышав о вызове родителей, Линь Еци нахмурилась. Её саму никогда не вызывали, да и на родительские собрания никто не ходил. В этот момент Линь Юнь что-то придумала, и на её лице появилась хитрая улыбка.

— Линь Еци, давай заключим сделку.

— Сделку?

— Я помогу тебе с уроками, а ты... должна будешь как следует мне услужить.